

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Института права

(наименование института полностью)

Кафедра _____ «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Гражданско-правовая

(направленность (профиль) / специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)**

на тему _____ «Правовой статус акционера и его права»

Студент

Е.В. Зайцева

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

к.ю.н, доцент И.В. Маштаков

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Аннотация

Акционерные общества составляют значительную часть коммерческих организаций современного рыночного общества. Однако очень часто члены акционерных обществ, из-за недостаточности информации или неполного владения нужными знаниями, не реализуют в полной мере права, полагающиеся им как членам или акционерам. Поэтому особую актуальность приобретает рассмотрение правового статуса акционера и проведение сравнительного анализа между правами и обязанностями этих участников.

Цель исследования выявление и постановка проблемы правового статуса акционера в соответствии с действующим российским правом, выработка предложений по их разрешению.

Работа состоит из введения, трех глав, содержащих по три связанных параграфа, заключения и перечня использованной литературы и использованных источников.

В первой главе рассмотрено характеристика особенностей правового статуса акционера.

Вторая глава посвящена имущественных правам и обязанностям акционера.

Третья глава рассматривает неимущественные права и обязанности акционера.

Размер работы составляет 69 печатных страниц.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1. Характеристика особенностей правового статуса акционера.....	8
1.1. Структура и основные компоненты правового статуса акционера.....	8
1.2. Понятие и классификация прав акционера.....	12
1.3. Принципы и механизм осуществления прав акционера.....	22
Глава 2. Имущественные права и обязанности акционера.....	30
2.1. Право на дивиденды.....	30
2.2. Правомочия на приобретение и распоряжение акциями.....	33
2.3. Право на приобретение размещаемых акций в процессе реорганизации АО и на долю имущества, оставшегося после его ликвидации.....	35
Глава 3. Неимущественные права и обязанности акционера.....	39
3.1. Право на участие в управлении акционерным обществом.....	39
3.2. Право акционера на информацию.....	41
3.3. Право акционера на судебную защиту.....	47
Заключение.....	61
Список используемой литературы и используемых источников.....	65

Введение

На современном этапе среди организаций, ведущих коммерческую деятельность, значительная доля представлена коммерческими обществами, которые играют значительную роль в экономике государства. Однако, их деятельность не всегда бывает эффективной, что обуславливается отсутствием у акционеров данных обществ достаточного размера знаний и информации о собственных правах и обязанностях. По данной причине, имеет важное значение анализ правового статуса акционера, определение круга его прав и обязанностей.

Важная роль акционерным обществам принадлежит не только в нашей стране, но и во всех других государствах, характеризующихся достаточно высокой мерой развития экономики.

Поиск новых подходов и обоснование их эффективности при анализе правового статуса акционера в настоящее время диктует не только потребность определения, в какой степени полнота данного статуса зависит от вида акционерного общества, но и от специализации общества, его состава, а равно от характеристики экономической ситуации, складывающейся в стране. Кроме того, в целях более полного определения позиции акционеров в границах акционерных отношений, требуется не только полноценный анализ их правового статуса, но и поиск более оптимальных путей, которые позволили бы более четко регулировать имущественные и неимущественные отношения данного субъекта.

До настоящего времени фактически не существует комплексного и последовательного подхода к анализу правовых проблем, которые влияют на правовой статус акционера, что не может не вызывать дискуссии в научном мире, отсутствие единообразного подхода, в итоге, существует значительное число разнообразных интерпретаций правового статуса акционера. А это, в свою очередь, влечет отрицательные последствия, выражающиеся в нечеткости правовых норм, регламентирующих основные права акционеров,

что порождает многочисленные проблемы, особенно, при формировании уставного капитала, его функционирования, реорганизации и ликвидации. Очевидно, что в таких условиях требуется глубокий анализ статуса акционера на основе имеющихся правовых норм, и выработка по итогам проведенного исследования рекомендаций, ориентированных на совершенствование правового регулирования деятельности акционерных обществ и практику правоприменения деятельности акционеров. Вышеизложенное и обусловило актуальность выбранной темы.

Степень научной разработанности темы. Можно смело утверждать, что на текущий момент фактически полностью отсутствуют комплексные современные исследования правового статуса акционера с позиции признания его особым, специфическим субъектом системных акционерных отношений. Отдельные, фрагментарные аспекты правового статуса акционера нашли собственное отображение в научных трудах, посвященных функционированию акционерных обществ, но, увы, такие исследования никак нельзя признать достаточными и позволяющими в полной мере разрешить дискуссионные вопросы относительно прав и обязанностей акционеров. Таким образом, можно сделать вывод о явно недостаточной разработке теоретических подходов к вопросам совершенствования законодательного регулирования имущественных и неимущественных отношений, в которые вовлекаются акционеры, осуществляющие собственную деятельность, а равно отношений, возникающих при реорганизации и ликвидации АО как организационной формы корпоративных образований.

Цель исследования выявление и постановка проблемы правового статуса акционера в соответствии с действующим российским правом, выработка предложений по их разрешению.

Исходя из указанной цели, в исследовании ставились и решались следующие задачи:

- определение ключевых компонентов правового статуса акционера с учетом особенности акционерного общества, как корпоративного субъекта коммерческой деятельности при его создании в результате консолидации средств физических или правовых лиц для функционирования в конкурентных условиях рыночной экономики;

- выявление существующих разногласий в трактовке правовой природы акционера в сопоставлении с другими участниками акционерных правоотношений;

- установление более оптимальных путей укрепления правового статуса акционера исходя из состава участников и вида акционерного общества, его специализации с учетом преимуществ той или иной предлагаемой модели их законодательного закрепления;

- рассмотреть возникновение и прекращение прав акционера;
- проанализировать механизм осуществления прав акционера;
- рассмотреть порядок участия акционера в общем собрании акционеров;
- описать право на дивиденды, право акционера на информацию и защиту прав акционера.

Объектом являются общественные отношения, складывающиеся в процессе осуществления прав и интересов акционеров, а равно их охрана и защита от нарушения их прав.

Предметом исследования выступает правовой статус акционеров в Российской Федерации, в том числе законодательные нормы, решения суда и доктринальные подходы.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные методы познания: анализ, синтез, системный метод. В процессе исследования так же применялись специальные научные методы: формально-правовой, сравнительно-правовой и другие методы.

Нормативную основу составили Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) [7], ФЗ от 26.12.1995 №208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее – Закон об акционерных обществах)[52], ФЗ от 22.04.1996

№39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (далее – Закон о РЦБ)[53], ГПК Российской Федерации [6] Федеральные законы и другие источники действующего отечественного законодательства.

Теоретическую основу составили работы таких ученых, как: Асташкина Е.Ю., Беляев Д.А., Габов А.В., Долинская В.В., Емелькина Н.А., Кондракова И.А., Козлова Н.В., Ломакин Д.В., Могилевский С.Д., Молотников А.Е., Поваров Ю.С., Сердюк Е.Б., Текутьев Д.И., Шиткина И.С., Шапкина Г.С., Фалеев В.В. и др.

Эмпирической основой стали решения КС РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ, а равно решения арбитражных судов.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав и девяти параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1. Характеристика особенностей правового статуса акционера

1.1. Структура и основные компоненты правового статуса акционера

На современном этапе становится очевидным формирование новой социально – экономической парадигмы, на что оказывает существенное воздействие международная экономическая система, перераспределяющиеся роли государств в границах международных отношений. В таких условиях не вызывает сомнений потребность целенаправленного поиска новых инвестиционных идей. [5]

На текущий момент транснациональные корпорации активно продвигают концепцию стабильного развития, и на фоне повышения взаимозависимости рынков капитала, продвижения идей социальной ответственности, нужно совершенствовать право, в том числе и российское, в том числе и в области регламентации акционерных обществ, продвигая практику эффективного управления корпоративными и акционерными финансами и обществами.

Только в случае эффективного управления и регулирования рынка ценных бумаг, в случае развития права в этой области, будет возможным повышение денежных иностранных потоков в нашу экономику [47].

Поскольку активно декларируется потребность глобализации финансов и инвестиций, это дает возможность согласиться с мнениями значительного числа ученых в области юриспруденции (в частности, американских), о том, что на текущий момент четко просматривается направленность конвергенции корпоративного права, которая показывает явное сближение национальных законодательств в области корпоративных отношений.

Обратившись непосредственно к нормам национального российского права, регламентирующего основные права акционеров, то можно выявить следующие, предоставляемые им, права:

- принятие участия в распределении прибыли общества (п. 1 ст. 67 ГК РФ);

- участие в управлении делами общества (п. 1 ст. 67 ГК РФ) путем участия в общем собрании акционеров с правом голоса по всем вопросам его компетенции (п. 2 ст. 31 ФЗ «Об акционерных обществах»);

- приобретение информации о деятельности общества, ознакомлении с его документацией (п. 1 ст. 67 ГК РФ);

- приобретение при ликвидации общества оставшейся после расчета с кредиторами части имущества или его стоимости (п. 1 ст. 67 ГК РФ, п. 2 ст. 31 ФЗ «Об акционерных обществах»).

Процесс анализа прав акционеров, а равно их правовой природы, вызывает высокий интерес, который состоит в том, что при исследовании законодательной базы, посредством которых выполняется их регламентация, наблюдается, что законодатель обладает достаточно высокой противоречивостью и непоследовательностью в вопросах разработки правовых норм и абсолютно не берет во внимание действительность. В итоге это приводило к тому, что на законодательном уровне получили собственное закрепление лишь теоретические конструкции, связанные с правами акционера, которые никак нельзя соотнести с практикой.

В качестве одной из причин, по которой цивилисты вводятся в заблуждение относительного правового статуса акционера, с нашей точки зрения, надлежит рассматривать классификацию правовых лиц, содержащуюся в п. 2 ст. 48 ГК РФ.

В указанном пункте абзац 1 регламентирует возможность присутствия обязательственных прав учредителей (участников) правового лица, возникающих относительно данного лица (акционерного общества), а равно вещных прав на имущество данного правового лица.

Вполне понятной является данная неблагоприятная структура приведенной нормы, которая подвергается исследованию, при установлении

которой законодатель не берет во внимание основные правила формального логического рассуждения.

По той причине, что отношения внутри корпорации определяются как гражданско-правовые, нужно было учесть обязательность только права акционера по приобретению квоты ликвидационной формы и дохода, но не на то, чтобы во всех случаях акционер принимал участие в процессе ее распределения.

Кроме того, в источнике правового характера, который подвергается исследованию, наблюдается еще одна непоследовательность законодателя. Так, п. 1 ст. 67 ГК РФ свидетельствует о том, что акционер обладает правом на принятие участие в решениях по распределению дохода, но разом с этим в п. 2 ст. 31 наблюдается право акционера на приобретение дохода.

Исследуя правовой статус акционера на принятие участие в решениях о распределении дохода, которое выполняется за счет участия акционера в собрании акционеров, является достаточно явным то, что это право представляет собой один из частных случаев права на конкретном управлении самим обществом. В результате можно сделать вывод, право участвовать в распределении дохода считается структурным компонентом акционерных отношений внутренней формы. Как следствие, эти отношения принимают участие в реализации воли общества акционеров [2].

Нужно сделать акцент на том, что принятие решения и проведение объявления об осуществлении выплаты процентов, которые назначаются в соответствии с акциями, считается правом общества акционеров, но не его прямой обязанностью. И следствием принятия решения о выплате дивидендов собрания акционеров будет возможность акционеров реализовать своё право получить причитающиеся дивиденды [52].

Исходя из сказанного, очевидно, что права на приобретение прибыли и права на участие в её распределении базируются на разных основах. Для права на участие в распределении прибыли присуще приобретение акций, как

основание приобретения такого права, а для права на приобретение прибыли должны состояться все вышеприведенные факты в общей сложности.

Акционерное право на прибыль формирует внешний формат правоотношений с обществом. В границах такого правоотношения акционер играет роль кредитора, а непосредственно общество является должником акционера.

Фактически не очевидно очевидной прямой коррелирующей обязанности общества по отношению к праву акционера на участие в его управлении и на то, как будет распределяться прибыль. Можно предположить, что будет достаточно важной ошибкой ассоциировать связку субъективного права с конкретной обязанностью, и по этой причине не требуется проводить исследование субъективного права только в границах данной связки. Это обусловлено тем, что в данном контексте субъективные права и правоотношения определены в достаточно узком понимании [1].

Определение правоотношения согласно принципу «право-обязанность» при данных условиях обычно сводится к тому, каким именно образом определены относительные правоотношения в ст. 307 ГК РФ, и не предоставят возможности установить надлежащим образом, как именно реализуется правовая сущность прав акционера на принятие участия в решениях собственного общества.

Акционерные правоотношения отличаются собственной индивидуальностью в соответствии с их субъектами. Но данный факт не гарантирует конкретные обязанности акционерного общества, при условии, что акционер обладает правом на участие в управлении обществом и распределении поступающего дохода. При этом имеет возможность свидетельствовать только о ряде гарантий, предоставляемых акционеру на принятие участия в управлении акционерным обществом. В ответ, на акционерном обществе лежит обязанность вести учёт лиц, которые имеют право принимать участие в общем собрании акционеров, и информировать собственных участников о том, когда, как и каким образом общее собрание

будет проходить, о его результатах и последствиях. Таким же образом реализуется и акционерное право на участие в распределении дохода общества.

Таким образом, из всего вышесказанного следует, что сейчас в гражданском праве, особенно в части правового обоснования и регламентирования правовых взаимоотношений акционеров и акционерных обществ, нужно проводить соответствующие реформы, учитывающие как интересы, так и совместимость прав и обязанностей участников корпоративных организаций.

Нужно полным образом поставить границы между внутренними акционерными правоотношениями от правоотношениями гражданского типа.

1.2. Понятие и классификация прав акционера

Для всех хозяйственных обществ характерно одно общее правило – равенство прав всех участников, поскольку размер прав их определяется одинаково – исходя из того, какой капитал внесен. Таким образом, имеет место определение размера прав пропорционально вносимому капиталу. Акционерное общество характеризуется отдельным дополнением к этому общему правилу посредством стандартизации – то есть, провозглашения равенства прав акционеров, которые владеют акциями одного типа.

В основе всех прав участников акционерного общества, выступающих в качестве членов корпорации - общие нормы ГК РФ (ст.52, 67 ГК РФ), и специальные, содержащиеся в отдельном законе, регулирующем деятельность непосредственно акционерных обществ.

Представляется возможной классификация разных прав акционеров исходя из разных критериев. При этом следует иметь в виду, что отдельные виды прав являются общими, принадлежащими членами любых акционерных обществ. Но также возможно и выделение специфичных прав, которые будут характерны только для членов конкретных акционерных

обществ. Конкретика относительно анализируемых прав должна находить собственное отражение в законе, а равно в Уставе акционерного общества и других соглашениях акционеров, если последние будут иметь место [3].

Исходя из полномочий акционера, с точки зрения законодательства его правовой статус включает в себя следующую совокупность прав, которые четко закреплены в нормативно-правовых актах:

- право на осуществление действий, являющихся частью процесса управления акционерным обществом (ст. 652 ГК РФ);

- право на доступ к информации, отражающей деятельность акционерного общества, а также результаты данной деятельности;

- право на возможность получения дивидендов в случае, если акционерное общество инициировало процедуру ликвидации (ст. 31 Закона об акционерных обществах);

- право на возможность свободно использовать акции общества, в соответствии с нормами действующего законодательства;

- право на усиленную защиту в судах, в том числе возможность оспаривать акты, выносимые на общем собрании акционеров, требовать признаний недействительной сделки, совершенной с нарушением законодательства, возместить ущерб со стороны общества и т.д. [4, с.45].

Получать дивиденды акционер вправе с того момента, когда он приобретет акции. То есть, данное право связано именно с моментом, когда приобретены акции, но это не значит, что акционер с этого же момента уже будет получать дивиденды. Последний вопрос разрешается на общем собрании акционеров. Интерес тут представляет тот факт, что при принятии решения о выплате дивидендов общество реализует собственное соответствующее право, но выплата объявленных дивидендов уже будет образовывать его обязанность. [19, с.69]

То есть, можно утверждать, что порождающим право на дивиденды выступает решение соответствующего органа.

Отметим, что анализируемый вопрос подлежит обширной дискуссии среди ученых.

Научные деятели не сходятся однозначно в позиции о том, в какой момент появляется анализируемое право. Ряд ученых считает, что оно появляется тогда, когда принято решение выплатить дивиденды, а его окончание приходится на момент производства выплаты.

Другие же считают, что появление права на дивиденды приходится на момент приобретения акций, но его реализация возможна только после того, как принимается решение о выплате. Прекращение же данного права, по мнению указанных ученых, приходится на тот момент, когда прекращаются корпоративные отношения. [25,с.26]

Решение руководителей о выплате дивидендов носит, по собственной сущности правоограничительный характер, так как размер дивидендов не может превышать рекомендованный советом руководителей уровень.

Следует также иметь в виду разницу в размере и характеристики правомочий акционеров исходя из того, является акционерное общество публичным или нет. Отличия состоят в следующем:

- акционеру непубличного общества дается право преимущественной покупки отчуждаемых другими акционерами акций;

- акционеру ПАО, при обращении с иском в суд, дается право ходатайствовать перед судом о том, чтобы общество уведомило других акционеров о текущем споре [32].

Также можно выделить три группы акционеров, по объёму их прав, типу и числу акций во владении, с обозначением следующих отличий:

1. Права владельцев крупных пакетов акций.

На то, насколько акционер крупный, влияют множество факторов: положения Устава акционерного общества, число участников, число всех выпущенных акций и так далее. Соответственно, это понятие является величиной непостоянной.

Например, Закон об акционерных обществах (п.1 ст.53) указывает, что у владельцев двух и более процентов акций есть право на внесение в повестку общего собрания акционеров собственных вопросов.

В любом же случае, чем более акций, тем более прав у акционера.
[4,с.58]

2. Права всех акционеров.

В данном случае какая – или существенная особенность отсутствует.

3. Права миноритарных акционеров.

Данному виду акционеров предоставляет право присутствия на общих собраниях и выступления на них, а равно право голосования по вопросам повестки. [8,с.85]

Право голосования среди прав миноритарных акционеров представляется приоритетным, так как дает возможность добиться нужного числа голосов для того, чтобы было принято желаемое решение. Обычно, максимальное число голосов одного акционера предусматривается Уставом, в нем же находит собственное отражение и тот факт, какие акции права голоса не предоставляют. Посредством отдельных видов акций может быть дано их владельцу право вето.

Для российского государства характерно присутствие принципа «одна акция – один голос», но такой принцип является общим, из которых вполне возможны исключения. В частности, акционеру может не даваться право голосования, в частности, когда он обладает неголосующими акциями, обеспечивающими приобретение привилегированных дивидендов, при присутствии конфликтов интересов, при неисполнении обязательств.

В качестве метода обеспечения прав небольших акционеров надлежит рассматривать также и кумулятивное голосование, которая дает возможность миноритариям возможность избирания руководителей и руководителей, представляющих интересы данных акционеров. Как еще один метод, посредством которого возможно в совете руководителей получить

собственного представителя, надлежит рассматривать его прямое назначение, при допущении этого уставом общества.

Следует также рассмотреть и отличия в размере прав акционеров исходя из типа акций. [27, с.96]

1. Права акционеров с обыкновенными акциями.

Данные права носят ограничительный характер, однако их перечень закреплен в отдельной статье – ст. 31, которая достаточно детально регулирует деятельность акционерных обществ.

Исходя из данной статьи, акционер, у которого имеются в наличии обыкновенные акции, обладает следующим перечнем прав:

право на осуществление управленческой деятельности в акционерном обществе посредством участия в общем собрании акционеров;

право на получение денежной прибыли по результатам деятельности общества, формируемой в виде дивидендов;

право на возможность компенсации затрат, понесенных в связи с нахождением в обществе, которое реализуется посредством получения определенного имущества в случае, если общество инициировало процедуру ликвидации.

Этот не исчерпывающий перечень прав владельцев обыкновенных акций, на определение отдельных прав и их размер важное внимание оказывает число акций, находящихся во владении конкретного акционера.

Заключение акционерных соглашений – самостоятельное право акционеров.

Те правоотношения, которые появляются и складываются между членами акционерного общества, всегда требуют дополнительного согласования, в связи с чем, законодательно предусмотрена возможность заключения дополнительных соглашений. Обычно, посредством них согласовывается порядок и условия осуществления акционерами собственных прав. [9, с.52]

Из-за п.1 ст. 672 ГК РФ всем или отдельным участникам хозяйственного общества дается право заключения корпоративного договора об осуществлении корпоративных прав, данный договор предполагать обязанность акционеров или реализовывать собственные права конкретным образом, или воздерживаться от их реализации. Например, это может быть закрепление обязательства голосования конкретным образом, согласованного осуществления каких – или конкретных действий, связанных с управлением обществом, приобретения или отчуждения доли в уставном капитале по конкретной стоимости или при конкретных обстоятельствах, воздержания от отчуждения долей до того, как наступят конкретные обстоятельства.

Акционерное соглашение – это вид корпоративного договора.

Данное соглашение имеет собственное легальное понятие, отраженное в п.1 ст.321 закона, где оно определяется как договор об осуществлении прав, удостоверенных акциями, и (или) об особенностях осуществления прав на акции.

Посредством данного соглашения возможно уточнение удостоверенных акциями прав, возделания или отказа от осуществления таких прав. Также посредством данного соглашения возможно установление обязанностей сторон на голосование конкретным образом или согласования варианта голосования с другими акционерами, приобретения или отчуждения акций по заранее конкретной стоимости и т.д.

Заключение акционерного соглашения выполняется в письменной форме. В данном случае составляется один документ, который подписывают стороны. [11,с.58]

Законодательно к акционерному соглашению установлен ряд требований, среди них основные:

- отсутствие возможности установления обязанностей по голосованию участников общества в соответствии с указанием его органов, определения структуры органов общества и их компетенции (п.2 ст.672 ГК РФ, п.2 ст.321 Закона об акционерных обществах);

- при заключении акционерного соглашения на заключивших его акционеров возлагается обязанность по уведомлению об этом членов общества.

При этом, на производство указанного уведомления правом отведен максимальный его срок до 15 дней с того момента, как возникло заключение соглашения. Когда последнее заключают участники непубличного общества, его содержание конфиденциально, в связи с чем раскрываться не должно. В случае же заключения такого соглашения акционерами публичного общества, на них возлагается обязанность по раскрытию информации о содержании каждого уведомления[29]:

- заключенное акционерное соглашение не может предполагать обязанности для тех лиц, которые не являются его сторонами.

Акционерное соглашение из-за положений п.7 ст.321 Закона об акционерных обществах может предполагать, каким образом должно обеспечиваться исполнение тех обязательств, которые следуют из него, а равно какая ответственность наступает в том случае, когда данные обязательства не исполняются или исполняются ненадлежащим образом [10,с.36].

Разъяснения высшей судебной инстанции содержат положение о возможности закрепления в акционерном соглашении права на односторонний отказ от исполнения обязательств для любого из его участников [31].

2. Права акционеров с привилегированными акциями.

Указанный вид прав прямо закрепляется правом. Таким образом, в случае, если акционер обладает привилегированными акциями, он имеет дополнительные права, гарантии, на приобретение дивидендов, а равно на приобретение имущества ликвидируемого акционерного общества. С иной стороны, владельцы таких акций отдельных прав лишаются, например, они не могут принимать участие в общем собрании акционеров.

Устав общества может предполагать типы привилегированных акций, которые могут предоставлять дополнительно к правам или вместо них, право голосовать на общем собрании.

Касающиеся привилегированных акций положения может предполагать устав непубличного общества когда оно учреждается, возможно и их исключение из устава в соответствии с принятым общим собранием решения, если оно поддержано единогласно. Возможно и изменение данных положений, но для этого требуется, чтобы на общем собрании за данное решение проголосовали все акционеры, обладающие привилегированными акциями, а равно $3/4$ акционеров от числа принимающих участие в голосовании владельцев других голосующих акций. [12,с.17]

В качестве инструмента защиты прав акционеров надлежит рассматривать конвертацию привилегированных акций в обыкновенные. Для этого должны наступить конкретные последствия, например, приход нового инвестора, выпуск дополнительных акций. В таком случае конвертирование акций привилегированного типа в обычные выполняется в соответствии с зафиксированным коэффициентом. Согласно этому коэффициенту, доля акционера в капитале организации увеличивается. Как один из существенных пробелов в законодательной базе, имеется возможность рассматривать отсутствие условий конвертирования акций в тот момент когда наступает срок конкретного условия, конвертация выполняется или в конкретный срок, или согласно требованию владельца, по совместительству являющимся также и акционером. Таким образом, нет возможности использовать данный механизм для того, чтобы защитить интересы инвесторов от «размытия». [21,с.14]

Право голоса дается держателям привилегированных акций в следующих случаях:

- принять решение о реорганизации, ликвидации общества, подать заявление об освобождении общества от обязанности открывать или

предоставлять информацию в соответствии с правом Российской Федерации о ценных бумагах;

- при принятии решения об изменении и дополнении устава общества, ограничении прав держателей привилегированных акций конкретного типа и подаче запроса на листинг или аннулировании листинга привилегированных акций этого типа;

- по отдельным вопросам, относящимся к компетенции общего собрания акционеров, даже при появлении или прекращении конкретных обстоятельств. [13,с.47]

Если на общем собрании акционеров не получилось принять решение о выплате дивидендов в полном размере (независимо от причин), то владельцы таких акций имеют право голоса по всем вопросам общего собрания.

Возможно использование привилегированных акций как инструмента для того, чтобы получить дополнение к правам по управлению обществом в заранее конкретных ситуациях.

Тут нельзя не сделать оговорку о том, что достаточно долго российское право предоставляло право владельцам привилегированных акций голосовать только по ключевым вопросам деятельности общества или при изменении размера прав владельцев таких акций. Кардинальные изменения тут возникли в 2015 году, именно тогда было предусмотрено, что привилегированные акционеры имеют права голоса в отдельных условиях. Однако, принять новые законодательные положения – это не всегда значит решить проблему на практике.

Соответственно, следовательно для того, чтобы иметь возможность реализовать собственное право и отклонить конкретные вопросы, инвестор должен обладать не только привилегированными акциями, но и конкретным числом обычных.

3. Права государства как акционера.

Тут особенность преимущественно состоит не столько в правовом регулировании, сколько в присутствии конкретных прав, что именуется

золотой акцией. Использование данных прав представляется возможным только в тех случаях, когда из собственности государственной формы происходит отчуждение 75% акций конкретного общества. Одной из важных компетенций Правительства РФ является принятие решения об использовании так называемой «золотой акции».

«Золотая акция» не является формой ценных бумаг [50,с.58], но тот кто ею владеет обладает специальным правом, осуществлять назначение собственных представителей в состав руководителей компании, осуществлять использование права вето при вопросе, решением которого занимается собрание акционеров. Владелец этой акции считается прямым участником корпоративных правовых отношений.

Акционерное общество, относительно которого принято решение об использовании «золотой акции», несет ответственность за уведомление о сроках проведения общего собрания акционеров и предлагаемой повестке дня представителей Российской Федерации, ее субъектов, имеющих право вносить предложения в повестку дня годового общего собрания, требования о созыве внеочередного общего собрания акционеров. Кроме того, им дан доступ ко всем документам акционерного общества.

Таким образом, несмотря на то, что Россия и ее субъекты, если они имеют особое право на участие в управлении акционерным обществом («золотая акция»), не являются членами корпоративной организации, они могут участвовать непосредственно в руководстве этой организации, а равно акционеры. [54,с.69]

«Золотая акция» дает право вето по многим вопросам управления и деятельности акционерного общества. Это, например, изменение устава, изменение размера уставного капитала, реорганизация и так далее.

По итогам анализа групп прав, которыми обладают участники акционерного общества, можно сделать вывод о том, что их выделение является лишь формальным, поскольку любой акционер, независимо от владения им тем или другим числом или видом акций, все же учитывается в

типологиях, критерии же, которые закладываются в основу деления прав на группы, находятся между собой в конкретном сочетании. В то же время, нельзя и не иметь в виду присутствие конкретных отличий в правах акционеров исходя из конкретных обстоятельств.

1.3. Принципы и механизм осуществления прав акционера

Вопрос о правах акционеров не может быть раскрыт без анализа тех основных принципов, на которых они базируются. В качестве таковых представляется рассматривать следующие:

- возможность беспрепятственного осуществления своей деятельности в соответствии с Уставом и прочими учредительными документами;
- соответствие прав акционерного общества и его участников социальным целям деятельности государства и существования общества;
- проявлении разумности при реализации прав, а также добросовестного применения правовых норм, отражающих перечень прав акционера;
- возможности выбора способа применения права с учетом особенностей законодательного регулирования статуса акционера.

К законодательно установленным принципам осуществления прав акционеров, на наш взгляд, относятся принцип беспрепятственного осуществления прав и принцип законности. Если уяснение содержания последнего не вызывает особых проблем, то с определением содержания первого названного принципа возникают трудности.

Принцип беспрепятственного осуществления прав акционеров призван обеспечить свободную реализацию акционерами своих прав. Данный принцип основывается на положениях Конституции РФ. Так, в ч. 1 ст. 8 Конституции РФ в качестве одной из основ конституционного строя провозглашается свобода экономической деятельности. Это положение находит свое развитие в ч. 1 ст. 34 Конституции РФ, согласно которой

«каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом деятельности».

Общества с ограниченной ответственностью, деятельность которых носит публичный характер, обладают несколько ограниченным перечнем прав, применительно к своим участникам. Так, в управлении делами таким обществом может принимать участие не более пяти акционеров, в связи с чем можно утверждать, что возможность управления не является бесспорной и неограниченной. Между тем, акционер такого общества может владеть неограниченным количеством его акций.

Ограничение числа акций, которыми может владеть акционер, неприемлемо, как и ограничение их общей номинальной стоимости и максимального числа голосов, которое может иметь акционер.

На определение размера полномочий акционеров влияет только пропорциональность их долей в уставном капитале.

Если проанализировать участников не ПАО, нужно выделить среди них следующие:

- определение размера полномочий участников, вопреки общему правилу, не в соответствии с их долей в уставном капитале;
- изменить порядок управления компанией единогласным решением участников. [17,с.69]

К примеру вместо рассмотрения общим собранием акционеров определенного круга вопросов отдельные из них целесообразнее рассматривать коллегиальному органу управления – это позволит несколько сэкономить время и ресурсы при осуществлении хозяйственной деятельности общества.

Между тем, перечень вопросов, которые можно передать на рассмотрение от общего собрания акционеров к коллегиальному исполнительному органу, не является безграничным. Так, существует ряд

вопросов, для разрешения которых обязательным является именно созыв общего собрания акционеров. В частности, к таким вопросам можно отнести:

- утверждение нового устава акционерного общества либо принятие новой редакции действующего устава;
- принятие окончательного решения об инициировании процедуры ликвидации либо реструктуризации общества;
- принятие в состав общества третьего лица либо увеличение объема уставного капитала до доли, которая является несоизмеримой с уже существующим объемом.

Также следует иметь в виду тот факт, что не только российское право, но и правовые источники других стран гарантируют, что все акционеры, независимо от того, какое число акций они имеют, должна иметь одинаковые права. Однако, тут нельзя не иметь в виду и того факта, что положение акционеров значительно различается.

Присутствие права изменять устав фактически может рассматриваться как монополизированное, так как им обладают по сущности лишь мажоритарные акционеры. Миноритарии тут абсолютно бесправны и никак не могут противостоять ситуациям, когда в устав вносятся такие изменения, которые противоречат их интересам. В результате очень часто из-за отсутствия реальной возможности повлиять на решение о выпуске новых акций акции размываются из-за значительного повышения их числа. [18, с. 52]

В качестве еще одного ограничения прав миноритарных акционеров можно также рассмотреть право, предусматривающее, что миноритарные акционеры не могут продавать акции по рыночным стоимостям для выхода из акционерного общества в случае, если лицо, которое владеет более чем 30% капитала акционерного общества, отказывается принудительно выкупить акции.

Можно сказать, что определение правового статуса акционеров определяется совокупностью принадлежащих им прав и обязанностей. При

этом, формально, российским правом предусмотрены гарантии для акционеров одинаковых прав, независимо от того, какое в действительности число акций они имеют. Но в действительности ситуация складывается совершенно другая и следовательно чем большей долей акций обладают мажоритарные акционеры, тем меньшее число прав принадлежит миноритариям. [13,с.51]

Кроме того, нельзя обойти вниманием и еще один важный вопрос – законодательное закрепление гарантированности прав акционеров, как и закрепление их в документах общества, все же не содействует тому, чтоб эти права непрерываемо соблюдались на практике.

Таким образом, не вызывает никаких сомнений актуальность вопроса о том, каким же образом можно реально обеспечить защиту прав любых акционеров.

Права участников хозяйственного общества содержатся в ст. 652 и ст. 67 ГК РФ, среди них участие в управлении делами общества, приобретение дивидендов, и т.д.

И.С. Шиткина предлагает деление корпоративных прав на имущественные, неимущественные и преимущественные.[14,с.36]

Если анализировать имущественные права акционеров, то тут более важным представляется право получать дивиденды. Справедливо по данному факту подчеркнул А.Ю Глазунов, что приобретение дивидендов – это по сути конечная цель любого акционера. Законодательно установлено, что решение сделать выплату дивидендов принимает общее собрание акционеров. Однако, при этом, закон также предполагает и тот факт, что не является возможной выплата дивидендов в размере, превышающем того, который был рекомендован советом руководителей и принят на общем собрании. Но тут представляется, что законодатель не учел факта ущемления таким образом интересов значительного числа акционеров, ведь, обычно, совет руководителей образуют лица, представляющие интересы более крупных акционеров. В результате, даже когда акционерное общество

получает существенную прибыль, акционер по закону вправе получить дивиденды, однако, реализовать данное установленное законом право достаточно сложно.

В 2014 году возникло информирование государственных корпораций и акционерных обществ Центральным банком РФ в письме от 10.04.2014 № 06–52/2463 «О Кодексе корпоративного управления» об одобрении 21.03.2014 года Советом руководителей Центрального банка Российской Федерации Кодекса корпоративного управления (далее - Кодекс), рекомендованного к использованию акционерными обществами, ценные бумаги которых допущены к организованным торгам.

Данный Кодекс содержит рекомендации, цель которых – снизить риски появления корпоративных конфликтов, обеспечить гарантии прав акционеров. Поэтому, несомненно, данные гарантии должны восприниматься в качестве нужных и полезных для всех акционерных обществ.

Структура Кодекса представлена двумя частями («А» и «Б»), первая представляет собой закрепление принципов корпоративного управления, а вторая – комплекс рекомендаций, посредством которых надлежит реализовывать данные принципы.

Применительно к регулированию дивидендов, п. 121 ч. «А» Кодекса определяет обязанности общества по разработке и внедрению прозрачного и понятного механизма определения размера дивидендов и их выплаты. Таким образом, можно сделать вывод о том, что каждое общество самостоятельно должно принимать положение о том, какова будет его политика применительно к дивидендам, и какая доля от получаемой общей прибыли может быть затрачена на выплату дивидендов.

Соответственно, для избежания корпоративного конфликта, способного возникнуть между обществом и акционерами насчет реализации акционерами прав на приобретение дивидендов, нужно, чтобы акционерные общества имели положения о дивидендной политике, в которых бы были зафиксированы требования к порядку принятия решений насчет

использования прибыли, направляемой на выплату дивидендов, а равно основных принципов. [15,с.87]

Представляется, что также должен быть зафиксирован и фиксированный процент прибыли общества, из которого надлежит производить выплату дивидендов акционерам. Причем, данный процент следует зафиксировать в качестве общего для всех, в законе.

Представляется, что выплата дивидендов – это значимый вопрос не только для самих акционеров, но и для самого общества, по крайней мере по той причине, что дивиденды выступают в качества средства, которое дает возможность осуществлять привлечение новых инвесторов.[16,с.58]

Анализируя, из-за чего появляются проблемы, связанные с реализацией акционерами прав на приобретение дивидендов, а равно с реализацией права участвовать в общем собрании, представляется возможным сделать вывод о том, что одна из основных причин этого – отсутствие актуальной информации в реестре акционеров. Нередко он содержит уже устаревшие данные, которые регулярно не обновляются.

Законом ведение и хранение такого реестра возлагается на акционерное общество с того момента, как оно было зарегистрировано. Ранее же действующее положение об обязанности акционеров сообщать держателю реестра о том, что об акционерах данные поменялись, отменено. Если же обратиться к Кодексу, то можно выявить, что в нем содержится рекомендация о том, что актуализация сведений в реестре следует производить совместно регистратору и акционеру. [20]

Для предупреждения появления проблем при реализации права акционера на приобретение дивидендов, а равно на участие в общем собрании акционеров представляется возможным зафиксировать именно в законе, который является обязательным для всех акционерных обществ, требование к тому, что акционерное общество должно регулярно обновлять данные в реестре акционеров.

Законодательно гарантировано и право акционера на то, чтобы получать информацию о деятельности хозяйственного общества (ст. 652 и ст. 67 ГК РФ). Но и тут было бы неверным свидетельствовать об отсутствии проблем при его реализации в действительности, больше того, нередки случаи, когда приходится рассматривать споры по данному поводу в суде. Поскольку число таких споров было значительным, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации был вынужден выработать соответствующие рекомендации, которые были направлены в арбитражные суды 18.01.2011 с письмом № 144.

Исходя из этого, четко вытекает вывод о том, что не только законодательные нормы, но и само общество должно быть заинтересовано в соблюдении прав акционеров и их защите, обеспечивать их соответствующим образом. Это возможно, в частности, путем утверждения внутренних документов общества, в которых должны быть раскрыты проблемы урегулирования спорных ситуаций [24].

По итогам исследования, проведенного в данной главе, представляется возможным сделать ряд важных выводов:

1. Под механизмом осуществления прав акционеров требуется понимать такую совокупность инструментов, которые дают возможность преобразовать субъективные права в права на участие в акционерных обществах. Такое участие может быть, как имущественное, так и неимущественное;

2. В качестве системы гражданско-правовых средств выступает механизм, позволяющий акционеру реализовать его права полностью. Кроме этого, сейчас каждое акционерное общество содержит следующие средства, которые касаются конкретно акционеров:

- имущественное и неимущественное участие в акционерном обществе;
- непосредственная защита прав акционера;
- непосредственная охрана прав акционера.

3. Также требуется понимать, что сейчас в обществе очень значимы как имущественные, так и не имущественные права акционеров. Обычно, оба эти права являются сложными и формируются из более простых правовых средств.

4. Цели реализации закона. Обычно, такие цели вытекают только из прав акционеров. Кроме этого, данные цели непосредственно формируют и структуру. Структура состоит из трех уровней. Первый уровень – дивиденды, второй – цели, а третья структура представляет из себя использование обычных гражданско-правовых средств.

5. Акции выступают в качестве основного средства, которое непосредственно влияет на имущественные и неимущественные права акционера. Сейчас есть такое понятие, как золотая акция. Она дает возможность акционерам управлять акционерным обществом.

6. У акционеров также есть право на то, чтобы принять участие в собрании акционерного общества, использовать собственные непосредственные права для участия в деятельности акционерного общества.

7. Голосование, помогающее устранить конфликты, которые могут присутствовать внутри акционерного общества, а равно позволяющие благоприятно повлиять на принятие правильных решений.

Глава 2. Имущественные права и обязанности акционера

2.1. Право на дивиденды

В границах корпоративных отношений представляется нужным обращение внимания на одну очень важную проблему, которую можно рассматривать как основную, центральную. Эта проблема состоит в том, что очень большое число акционерных обществ (можно смело сказать, что подавляющее большинство), не выплачивают дивиденды собственным акционерам.

Законом предусмотрено право приобретения дивидендов, но для этого должно быть соблюдено одно важное условие – должно быть принято соответствующее решение на собрании акционеров. От того, что у акционера имеются акции, совершенно не значит, что у него разом с приобретением акций появляется и право получать дивиденды. Не значит и присутствие прибыли у акционерного общества права появления у акционера на приобретение дивидендов.

Больше того, даже на основе анализа судебной практики вполне может быть сделан четкий вывод о том, что если нет решения общества об объявлении дивидендов, то акционеры в таком случае не вправе требовать дивидендов, а общество – их выплачивать.

Также стоит отметить, что отдельные суды не только ссылаются на нормы закона, но и дополнительно отмечают, что выплата дивидендов – это право общества, а не его обязанность. Кроме того, в обязанности суда не входит проверка того, насколько экономически обоснованными являются те решения, которые принимаются советом руководителей общества, а равно общего собрания. [23]

Исходя из вышесказанного, можно утверждать о зависимости права акционера от позиции общего собрания акционеров по данному вопросу.

В принципе, если посмотреть на данный вопрос с одной стороны, то можно сделать вывод о том, что такая позиция является вполне нормальной,

ведь акционерами деятельность должна выполняться и в интересах общества, а не только в собственных.

С иной стороны, этот подход необходимо рассматривать в качестве одностороннего, поскольку получается, что миноритарии полностью зависят в данном случае от того, какую позицию примут мажоритарные акционеры.[3,с.58]

Также следует обратить внимание и на тот факт, что в данном случае крайне высок риск потери инвестиций, поскольку у приобретающим акции лицом не может быть уверенности в приобретении в данном случае дохода даже при условии процветания компании и приобретения значительной прибыли. Очевидно, что при таких обстоятельствах не может быть много желающих сделать вложения в акции, которые, скорее всего, не принесут абсолютно никакого дохода.

Полагаем, что можно утверждать о том, что такая позиция, в соответствии с которой совету руководителей и общему собранию акционерного общества даны крайне обширные полномочия в области ведения дивидендной политики, абсолютно экономически не эффективна, больше того, в данном случае крайне высок риск того, что мажоритарии смогут злоупотреблять собственными правами.

Тут уместно будет обратить внимание на тот факт, что даже в США, где развит фондовый рынок, а система корпоративного контроля дисперсная, достаточно часто судами выносятся решения, содержащие конкретные отступления от общих правил.

Поэтому представляется, что дивидендная политика в нашей стране должна быть четко урегулирована правовой системой, но, при этом, с соблюдением конкретных моментов деликатности.

В свете вышесказанного представляется, что следует законодательно зафиксировать четкую конструкцию регулирования вопросов дивидендной политики.

Принятое решение о невыплате дивидендов советом руководителей или общим собранием законно и обосновано, если акционером, оспаривающим данное решение, не даны доказательства его незаконности.

При этом, на акционера не возлагается обязанность доказать факт того, что имело место злоупотребление со стороны указанных органов, достаточно доказательства отсутствия реальных экономических обоснований принятых решений.

Судебной практикой должна выполняться выработка четких, ясных и совершенно прозначных критериев, позволяющих возложить на ответчика бремя доказывания. В качестве таких критериев представляется возможным рассматривать отсутствие инвестиционных проектов у общества или невыгодности этих проектов. Аргумент о том, что общество имеет в качестве собственной цели направление прибыли на развитие хозяйственной деятельности никак не может считаться в качестве обоснованного основания не выплачивать дивиденды. В дальнейшем судебная практика должна выработать более конкретные. [26]

В том случае, когда бремя доказывания переходит на мажоритария, на него при этом и возлагается обязанность по обоснованию целей, на которые запланировано направлять прибыль, а равно по обоснованию того факта, что достижение данных целей другими средствами, которые для акционеров не настолько обременительны, нереально.

Представляется возможным посредством разработанной правовой конструкции обеспечить нужный баланс между интересами всех акционеров – мажоритариев и миноритариев, поскольку первые так и будут обладать предоставленным им правом по определению финансовой политики, а вторым будет обеспечена защита от злоупотреблений со стороны первых.

2.2. Правомочия на приобретение и распоряжение акциями

Акционеры могут владеть двумя категориями акций. Это: акции обыкновенные и акции привилегированные.

Для обыкновенных акций присуще следующее:

- их владелец вправе участвовать в общем собрании;
- их владелец вправе голоса по всем вопросам;
- у их владельцев безусловное право участия в общем собрании, число акций значения тут не имеет.

Для привилегированных акций характерно пользование рядом привилегий:

- приобретения дивидендов. При этом, их размер гарантирован изначально, поскольку является фиксированным;
- присутствия приоритета при приобретении имущества общества, когда оно ликвидируется. Это относится к имуществу, оставшемуся после выполнения обязательств.

При этом, есть конкретные ограничения: такие акции право голоса на собрании собственным владельцам не предоставляют, согласно общему правилу. Но есть отдельные исключения, когда все же анализируемые акционеры могут голосовать, к ним относятся:

- вопросы о реорганизации и ликвидации общества;
- вопросы о дополнении и изменении устава, которыми права данных акционеров ограничиваются;
- если не было принято решение на общем годовом собрании о выплате дивидендов по данному виду акций (кроме кумулятивных), их владельцы могут голосовать на всех дальнейших собраниях, до того момента, пока не будет сделана в полном размере первая выплата дивидендов. Причина, по которой на годовом собрании решение о выплате дивидендов не принималось, значения не имеет;

- если не было принято решение на общем годовом собрании о выплате дивидендов владельцам кумулятивных акций или принято решение о неполной выплате, их владельцы могут голосовать на всех дальнейших собраниях, до того момента, пока не будет сделана в полном размере выплата дивидендов.

Еще одну группу прав образуют права, для реализации которых необходимы конкретные обстоятельства, в соответствии с характером последних выделяются следующие права акционеров, возникающие [29]:

- при аккумулировании ими конкретного пакета голосующих акций: 1%, 2%, 10%, 25%, более 25%, более 50%, более 75%, 100%.

- в случае, когда общим собранием было принято одно из следующих решений: о дополнении или изменении устава, о совершении крупной сделки, о реорганизации общества.

- при приобретении обществом размещенных акций.

Следует всегда иметь из-за тот факт, что сделки с ценными бумагами всегда несут конкретный риск для тех, кто принимает участие в данных сделках. И таких основных рисков несколько: риск ликвидности, риск утратить основную сумму, риск понести убытки по покрытию. Данная проблема не может не привлекать внимание всех заинтересованных лиц, в связи с чем существуют конкретные меры, которые предпринимаются клиринговыми организациями, организациями торговли, ориентированные на то, чтобы максимально возможно минимизировать риски.

Фондовыми биржами не только опосредуются сделки, они также создают системы контроля и управления рисками. Соответственно, ими даются гарантии о том, что по всем заключенным сделкам оплата будет сделана, а те акции, которые будут проданы, поступят их приобретателю. То есть, существуют гарантии для всех участников сделки, так как в случае нарушения обязательств какой - или стороной сделка будет аннулирована.

Такой порядок, безусловно, удобен для всех, но тут есть одна проблема – на биржах выполняется реализация достаточно небольшого числа акций от

тех, которые существуют в стране. Представляется, что причины этого можно найти в предъявлении фондовыми биржами к эмитентам слишком высоких требований, что и обуславливает более обширное обращение акций вне бирж.

Существует два типа внебиржевых рынков:

- организованный;
- неорганизованный («уличный»).

Если характеризовать первый из указанных видов рынков, то можно выявить, что их отличие от бирж невелико, организация торгов происходит примерно таким же образом. Используются также компьютерные технологии, средства коммуникации последнего поколения. Также существуют правила, обязательные для соблюдения всеми участниками. Это, в частности организационные правила, связанные с отбором участников, регламентирующие допуск на рынок ценных бумаг.

Можно утверждать о том, что на текущий момент отличия в биржевой и организованной биржевой формах становятся все менее заметными, что свидетельствует об активном развитии организационных форм фондового рынка. Также существуют разные переходные формы: «вторые», «третьи», «параллельные» рынки, создаваемые фондовыми биржами и, соответственно, регулируемые ими.

2.3. Право на приобретение размещаемых акций в процессе реорганизации АО и на долю имущества, оставшегося после его ликвидации

Акционеры обладают конкретными имущественными правами, к числу которых относятся:

- связанные с акциями (по их приобретению и отчуждению);
- позволяющие получать владельцам акций дивиденды (доход);

- дающие возможность на имущество общества (его часть), когда оно ликвидируется;

- позволяющие получить покрытие убытков, если они были причинены обществом (по его вине).

Одним перечислением указанных прав ограничиться было бы неверным, требуется уяснить их содержание.

Так, права по приобретению акций представлены следующим. Право свободного отчуждения акций дано каждому акционеру. При этом, когда речь идет о ЗАО, его участники обладают правом преимущественной их покупки по той стоимости, по которой они предлагаются третьим лицам. Данное право у всех акционеров не одинаково, оно определяется числом акций, находящихся во владении. В том случае, когда акционеры предоставленное им право не реализовали, у владельца акций появляется право на их реализацию любому участнику рынка.

Стоит отметить, что право преимущественной покупки, подробно рассмотренное выше, распространяется только на случаи отчуждения акций посредством их реализации. Если же акции отчуждаются каким – или другим образом, это право не действует.[30]

Если же свидетельствовать об ОАО, то тут складывается другая ситуация, поскольку преимущественного права приобретения за акционерами общества тут не зафиксировано, владелец акции изначально свободен в выборе клиента собственных акций.

Однако, тут имеются отдельные исключения. Право преимущественного приобретения акций у членов ОАО появляется:

- если реализуются дополнительные акции и эмиссионные бумаги, конвертируемые в акции;

- когда размещение акций производится путем открытой подписки.

Право конвертации одних ценных бумаг в другие – это также имущественное право анализируемого вида (связанное с приобретением акций). При этом следует иметь в виду, что возможна конвертация лишь

привилегированных акций, для обыкновенных такая возможность не предусматривается (если свидетельствовать о конвертации в другие ценные бумаги того же общества). В то же время, если происходит присоединение другого акционерного общества, слияние, то в их ценные бумаги возможна конвертация и обыкновенных акций.[28]

Еще один вид имущественных прав, связанных с отчуждением акций, принадлежащих акционерам – это свободное право на отчуждение собственных акций, то есть, на такое отчуждение, которое может быть осуществлено без учета мнения других членов общества и общества в целом.

Еще одно имущественное право – это право приобрести или выкупить у общества те акции, которые были им размещены. Реализация анализируемого права возможна в следующих случаях:

- когда уставной капитал общества сокращается;
- когда меняется устав общества;
- когда общество реорганизуется;
- когда обществом совершаются крупные сделки.[31,с.69]

Следующее имущественное право, принадлежащее акционерам – право получать доход.

Прежде всего, акционерам принадлежит возможность участвовать в прибыли, которую получает общество, посредством приобретения дивидендов. Основанием для их приобретения выступает присутствие у участника общества акций. Принадлежит данное право всем участникам общества, независимо от того, каким видом акций они владеют. Но конкретные отличия, обусловленные типом акций, принадлежащих акционеру, все же имеются. Для акционеров, имеющих привилегированные акции, размер дивидендов определяется четко, и закрепляется. Для акционеров с обыкновенными акциями такого не предусмотрено, в каком размере они будут получать дивиденды, зависит от того, насколько прибыльной является деятельность общества. [35,с.47]

Еще одно имущественное право акционеров – это право получать при ликвидации общества часть его имущества. Данное право акционеры могут реализовать тогда, когда общество уже в полной мере сделало расчет с кредиторами и никаких обязательств не имеет.

Тут нужно подчеркнуть, что имущество распределяется не случайным образом, а в четкой очередности, установленной законодательно:

- первыми выполняются выплаты по акциям, подлежащим выкупу обществом по требованию акционеров;

- вторая очередь представлена выплатой начисленных, но не выплаченных дивидендов по привилегированным акциям и конкретной уставом общества ликвидационной стоимости по привилегированным акциям;

- третью очередь образует распределение имущества ликвидируемого общества между акционерами – владельцами обыкновенных акций и всех типов привилегированных акций.[37]

Распределение имущества каждой очереди выполняется после полного распределения имущества предыдущей очереди.

Право на покрытие убытков, причиненных акционерам. В том случае, если акционерным обществом причинен вред акционерам вследствие содержащейся в проспекте эмиссии недостоверной и (или) вводящей в заблуждение иной информации, распространяемой акционерным обществом, они приобретают право на покрытие убытков.

У акционеров, которыми аккумулирован 1 % акций общества, имеется право обратиться в суд и потребовать возместить убытки, которые причинены обществу действиями или бездействием членом органов управления.

Глава 3. Неимущественные права и обязанности акционера

3.1. Право на участие в управлении акционерным обществом

Требуется понимать, что право акционера на то, чтобы принять непосредственное участие в общественной деятельности, прежде всего, является правом субъективным. Также стоит отметить и тот факт, что у данного права достаточно сложная структура. Если обратиться к правовой литературе, то можно наглядно в этом убедиться. Тем не менее, сейчас российское право, устанавливая те или другие нормативы, а равно требования для права акционера не указывает однозначных позиций. То есть, в современном праве нет четкой позиции относительно структуры, а равно содержания права акционера. Это в собственную очередь дает возможность самостоятельно определить и установить те или другие нормы [40, с.85]

На самом деле, то что в законе нет четкого толкования права акционера создает конкретные общественные сложности. Так, данная ситуация приводит и к тому, что сейчас в обществе происходит неверная интерпретация данного права, что не может четко регламентировать права акционера на управление общественными делами. Тем не менее, многие авторы, анализируя данную литературу приходят к выводу, что сейчас есть конкретный набор возможностей для акционера, который является достаточно явным и отличительным. Например, такой исследователь как Д.В. Ломакин в собственных трудах описывает то, что у каждого акционера есть право на участие в управлении. Согласно данному исследователю данное право дает возможность акционеру осуществлять созыв общего собрания акционеров, участвовать в собрании, выдвигать кандидатов и т.д. Также каждый акционер вправе голоса относительно деятельности акционерного общества, а равно вправе на то, чтобы быть избранным в акционерное общество.

Как считает автор, для более полной наглядности правомочий акционера следует их конкретизировать, а равно представить в отдельном

виде, который будет более удобен и прост для понимания. Так, можно сказать, что право на управление акционерным обществом включает: правомочие на подготовку, а равно принятие участия в акционерном обществе, право на проведение собраний в акционерном обществе. Тем не менее, в данной связи стоит отметить, что участие возможно в нескольких вариантах: рассмотрение вопросов, которые касаются основных насущных проблем, а равно выдвижение новых кандидатов в акционерное общество.

Также стоит отметить, что право на формирование повестки п. 1 ст. 53 ФЗ «Об акционерных обществах». Данное право предполагает то, что акционерами могут быть те люди, за которых по факту проголосовало 2% от всех членов акционерного общества. Причем, также требуется подчеркнуть, что предложение о том или другом кандидате должно быть представлено в течении 30 дней и не позднее данного срока. Однако, бывают случаи, когда уставом устанавливается более поздний срок, в таком случае требуется опираться именно на данный срок. Также есть и иной документ, который регламентирует повестку дня общего собрания. Данный документ дает возможность регламентировать время и дату собрания. Этот документ Постановление ФКЦБ РФ № 17/пс от 31 мая 2002 г. сейчас именно им выполняется руководство [41].

Тем не менее, нужно подчеркнуть тот факт, что несмотря на все исторические события не возникло никакого изменения в собрании акционерного общества, в частности относительно права требовать созыв внеочередного собрания. Однако, изменения все же есть. Данные изменения касаются конкретно новых редакций, в которых сказано то, что сейчас уже не требуется указывать мотивы созыва собрания акционеров. Кроме этого, сейчас уже уменьшился и сам срок рассмотрения решения о внеочередном созыве собрания. На текущий момент данный срок составляет 5-10 дней.

Несмотря на существенную статистику в праве присутствует также и ряд изменений, которые коснулись непосредственно акционерных обществ. Стоит отметить, что одним из существенных изменений является то, что

сейчас есть возможность определять срок, в течении которого должно быть собрано акционерное собрание. Также ранее внеочередные собрания акционеров были достаточно нежелательными, это было связано с тем, что многие вопросы считались просто ненужными. Сейчас данная проблема уже отсутствует и все собрания формируются только для того, чтобы решить очень важные вопросы. Кроме этого, другим позитивным изменением является также то, что сейчас акционеры могут не только проводить общие собрания по подготовительному созыву, но и также могут на собрании высказаться относительно решения тех или других проблем, также на проведенном акционерном обществе каждый акционер может предложить собственного кандидата в совет руководителей.

Кроме этого, также стоит отметить, что правила имеют отдельные ограничения, которые касаются голосования акционерного общества. Отметим, что согласно современному праву, акционеры, которые желают все равно повлиять на деятельность компании, или просто желают получить доступ к ее важным документам должны иметь конкретную долю акций. В частности, сейчас одним из важных условий является то, чтобы у акционера было минимум 1% от всех акций компании. Кроме этого, также очень значимо, чтобы акционер имел настоящий интерес к деятельности компании, соответственно его мотивы должны быть оправданы. Именно поэтому сейчас было часто использоваться такое понятие, как коммерческая тайна. Чтобы получить доступ к документам очень значимо соблюдать все условия.

3.2. Право акционера на информацию

Отметим, что со временем право поменялось, а равно поменялось его непосредственное отношение к акционерам и их правам. Интересным является то, что права акционера со временем становились все меньше и меньше. На текущий момент эти права можно сравнить с тем, что писал Оноре де Бальзак в собственном романе «Шагреневая кожа», в частности то,

что права акционера сейчас настолько незначительны, что их можно было бы сопоставить с размером кармана.

Стоит отметить, что изначально право акционера было достаточно значительным и оно фактически не было ничем ограничено. Раньше акционер имел право на то, чтобы получать информацию с общества, а равно мог знакомиться с разной документацией, которая касалась информации об обществе. Это было указано в 3 п. 1 ст. 67 ГК РФ в изначальной редакции. Тем не менее, со временем государство решило, что такие права являются достаточно большими, соответственно со временем они были ограничены. Так со временем была постепенно ограничиваться информация для акционеров, возникло такое понятие, как конфиденциальная информация. Как отмечали отдельные исследователи, что такой процесс был просто необходим, ведь отдельная информация могла навредить не только государству, но также и самому обществу акционеров. [3, с.52]

Также стоит отметить, что еще в изначальной редакции п. 1 ст. 91 ФЗ «Об АО» было сказано то, что акционеры не вправе требовать информации, которая касается бухучета. Однако, на законодательном уровне было принято решение внести изменения, соответственно немного позднее было решено, что к конфиденциальной информации могут получить доступ те акционеры, которые в общей сложности имеют минимум 25% акций. Данное право было задействовано от 07.08.2001 № 120-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в ФЗ «Об акционерных обществах». Но, так как доступ к указанным документам была иметь часть лиц акционерного общества, то возникло снижение числа разных споров, что с одной стороны негативно повлияло на рассмотрение отдельных вопросов на акционерных собраниях [53].

Такие изменения приводили к тому, что КС РФ был вынужден вмешаться в данную ситуацию. Так, на основании расследования Суд показал, что нормы гражданского права, которые указаны в ГК РФ относительно акционерного общества должны отвечать кодексу. Относительно права, в частности ФЗ «Об АО» КС заявил то, что он является

ничем другим, как отдельным актом для ГК РФ. Это объяснялось тем, что там есть положения, которые также имеются и в Гражданском Кодексе РФ, а в частности в п. 1 ст. 67 ГК РФ. Также согласно рассмотрению положения, об акционерных обществах Суд заметил, что, действительно, акционерное общество может содержать достаточно большое число разных акционеров, у которых может быть хотя бы малая часть пакета акций. Тем не менее, Суд согласен, что будет правильным в данной связи определять ограничения с учетом особенностей коммерческой деятельности, и таким образом ограничить доступ к конкретной информации части акционеров [43].

Причем, требуется подчеркнуть, что не только данный суд был с этим согласен. Также и арбитражные суды поддержали мнение КС. Это также было четко видно в письме Президиума ВАС РФ от 18.01.2011 № 144 «О отдельных вопросах практики рассмотрения арбитражными судами споров о предоставлении информации участникам хозяйственных обществ».

Тем не менее, как бывает, что не все акционеры согласились с правом. Они рассчитали, что это все не есть правильно и такой компромисс является совсем недостаточным. В собственных высказываниях они заявляли, что такие ограничения предоставляют акционерам доступ к информации о деятельности акционерного общества, что является достаточно отрицательным. Такие взгляды и отношение можно достаточно просто объяснить. Связано оно с тем, что акционерное общество, обычно, имеет корпоративную систему управления. Соответственно, многие вопросы, которые могли рассматриваться в обществе, или же документы, которые получали акционеры являются не просто документами, а информацией, к которой доступ должны и могло получить высшее руководство – совет руководителей. То есть, был ряд ситуаций, а равно вопросов, которые не должны были выходить за границы деятельности совета руководителей, и они являются только их компетенцией. Таким образом, случались ситуации, когда на обычном акционерном собрании или в границах разбирательств по общим вопросам фигурировала информация, которую может знать только

совет руководителей. Такая информация всегда должна находиться в ограниченном доступе. Именно поэтому было много случаев, когда для сохранения конфиденциальной информации было решено отказывать акционерам в предоставлении той или иной информации. Таково было решение совета руководителей, однако после такие акционеры очень часто обращались в суд.

Хорошим примером для всего вышесказанного является ситуация, которая возникла с А.А. Навальным и ОАО «Роснефть». Данное акционерное общество обратилось на вышесказанное лицо в суд, где оно решило оспорить положения, которые указаны в абз. 1 п. 1 ст. 91 ФЗ «Об АО». Согласно данным положениям акционерное общество должно предоставить доступ к документам, в перечень которых входят и документы, содержащие конфиденциальную информацию. В частности, такую информацию несут в себе протоколы заседаний совета руководителей. Итак в собственном обращении общество указало то, что в данной связи нужно ограничить доступ к информации в связи с тем, что в ней хранятся очень важные конфиденциальные данные, к которым должны иметь доступ только лица из высшего руководства. Также было изложено, что данные действия не являются правильными, так как они не несут в себе истинного интереса, а сам акционер пытается злоупотребить правами и заполучить конфиденциальную информацию. Именно поэтому общество было против. [48, с.69]

Отметим, что КС рассмотрел данное дело и не был выносить четкое решение. Однако, в результате заседания было ясно, что в соответствии с мнением Суда, нужно данный вопрос рассматривать в границах конкретного обстоятельства, а в частности в границах конкретного спора. Именно поэтому суд подчеркнул, что для принятия решения требуется опираться на конкретные факты, обстоятельства, а равно документы. Указанная позиция получила развитие в п. 1 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 18.01.2011 № 144. Было решено, что общество получит одобрение об отказе

в предоставлении таких конфиденциальных документов, но только после того, как будет доказано, что акционер решил злоупотребить собственным правом. Например, таким доказательством могло быть то, что акционер – это конкурент сообщества, а такая информация могла навредить данному сообществу, если бы попала в руки конкурентам. Таким образом, сохранение конфиденциальности этих данных – сохранение коммерческих интересов организации.

Тем не менее, общество решило, что доверять решение судьям – не совсем правильное решение. Это связано с тем, что судьи могут вынести решение субъективно, соответственно общество может пострадать. Для этого оно предприняло решение повлиять на само право, а равно на то, чтобы в нем были проведены изменения, в частности. Так 06.06.2011 Правительство РФ внесло в Государственную Думу законопроект № 558976-5. Согласно данному законопроекту было решено, что предоставление документов акционерного общества отдельным акционерам является возможным. Если такой документ является важным для данной организации, а равно содержит коммерческую тайну, то он может быть дан акционеру только на том условии, если тот примет на себя обязанность об неразглашении коммерческой тайны [47].

И несмотря на то, что пояснительная записка, которая прилагалась к законопроекту свидетельствовала о том, что он направлен только на то, чтобы защитить права акционеров, а равно содействовать тому, чтобы они были соблюдены, а сами акционеры находились под защитой. Тем не менее, итоговый вариант данного законопроекта лишь ограничивал права акционеров. Так было фактически.

Сейчас в п. 2 ст. 91 ФЗ «Об АО» написано то, что есть перечень информации, доступ к которой является строго ограниченной. К такой информации относится так, которая касается больших сделок, а равно сюда относятся протоколы заседания совета руководителей. Кроме этого, в данный перечень относится и та информация, которая касается коммерческой тайны

организации. Например, к такой информации можно отнести данные, в которых указывается о крупных сделках данной организации, а равно указывается том, какие крупные договоренности были подписаны. Также сюда относятся все сделки, которые являются важными для акционерного общества. К такой важной информации доступ имеет лишь 1% всех акционеров. Причем, обычно, даже если акционер имеет доступ к такой информации, то в любом случае она остается конфиденциальной, так как он при доступе к ней дает согласие на сохранение коммерческой тайны. То есть он не вправе куда-или распространять информацию, иначе за это он понесет ответственность, до уголовной.

Также стоит отметить тот факт, что изначально право акционера на информацию было достаточно шире, но тем не менее, ограничение, которое сейчас имеется является достаточно правильным и очевидным. Несмотря на то, что согласно праву, в частности ст. 91 ФЗ «Об АО», акционерное общество должно предоставить доступ к информации, если акционер имеет не менее 1% акций акционерного общества, тем не менее, такое лицо должно доказать, что данные необходимы ему не для злоупотребления собственными правами. Сейчас для этого и используется такое понятие как коммерческая тайна. Все лица, которые имеют доступ к важной информации акционерного общества должны соблюдать коммерческую тайну и за нарушение этого они понесут непосредственно уголовную ответственность.

На основании всего вышесказанного можно подчеркнуть тот факт, что сейчас законодательно акционерные общества являются достаточно защищенными, ведь вся важная информация дается только высшему руководству, а равно тем лицам, которые обязываются сохранять коммерческую тайну. Кроме этого, также требуется понимать, что круг таких лиц достаточно ограниченный и сейчас в него входит достаточно малое число всех участников акционерного общества. Такая ситуация обуславливается тем, что доступ к информации приводит к ее непосредственному использованию, соответственно она должна быть в руках

только надежных лиц, руководства. Или же должна охраняться правом, что изложено в п.п. 6, 8 ч. 1 ст. 2 ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

3.3. Право акционера на судебную защиту

Законодательно предусмотрена возможность защищать права акционеров. При этом, представляется возможным определить данную защиту как присутствие в праве разных средств и методов, к которым могут прибегнуть акционеры при потребности защиты собственных.[1,с.128]

Право акционера на судебную защиту своих корпоративных прав в случае их ограничения обществом или отдельными акционерами вытекает из существа и принципов действующего гражданского законодательства, «обеспечивается конституционно-правовыми гарантиями, включая охрану законом прав акционеров, в том числе миноритарных (мелких) акционеров как слабой стороны в системе корпоративных отношений, и судебную защиту нарушенных прав».

Прежде всего, есть отдельные методы для защиты, предусмотренные специальным законом. И возможно их деление на отдельные виды с учетом конкретных критериев:

- 1) Защита в случаях изменения организации общества и его капитала:
 - реорганизация общества;
 - уменьшение размера уставного капитала и стоимости чистых активов общества.
- 2) Защита при разных методах прекращения деятельности правовых лиц:
 - при ликвидации (простом прекращении деятельности лиц);
 - при несостоятельности (банкротстве) правовых лиц.
- 3) Защита при списании акций с лицевого счета акционера:

- требование лица о восстановлении в реестре акционеров записи на его лицевом счете о владении акциями на праве собственности путем списания со счета нового незаконного владельца этих акций подлежит рассмотрению в соответствии со статьей 302 ГК РФ.

Универсальными традиционно признаются методы, указанные в ст.12 ГК РФ.[26,с.28] Значимость и значимость таких методов оспаривать было бы неверно. Но есть один сложный момент – для коммерческого оборота из-за его многоаспектности характерна нетипичность ситуаций. И это обуславливает потребность в большинстве случаев использовать не только общие, но и специальные методы. Именно они дают возможность осуществлять защиту прав и интересов, принимая во внимание особенность анализируемых правоотношений.

Специальные методы защиты от общегражданских значительно отличаются. Особенность их в следующем:

- использование общегражданских методов более целесообразно при защите нарушенных субъективных прав, а специальных – для защиты интересов управомоченных лиц;

- общегражданские методы защиты требуют в обязательном порядке, чтобы имело место незаконное поведение правонарушителя, а методы акционерного права не находятся в непосредственной связи с нарушением субъективных прав кредиторов, так как обязанным субъектом пределы прав кредиторов не нарушаются[51,с.58];

- использование общегражданских методов возможно для защиты любого субъективного гражданского права, что и обуславливает их универсальность, вместе с тем методы защиты акционерного права применимы лишь к конкретным правоотношениям. Из-за этого, перечень методов защиты акционерного права исчерпывающий;

- по соглашению сторон возможно изменение общегражданских методов из-за их диспозитивности. В частности, несмотря на зачетный

характер неустойки, допустимо сторонами заключение договоренности об использовании штрафной неустойки.

Для специальных методов такой подход не допустим, их изменить соглашением сторон нельзя. Например, уменьшение размера уставного капитала не дает возможность сторонам заключить соглашение об обращении взыскания на имущество правового лица.

Отождествление защиты с деятельностью компетентных государственных или общественных организаций нереально. Значимо не то, каким субъектом обеспечивается защита, а в чем ее сущность. Но максимальная эффективность защиты государственными органами, особенно судом, сомнений не вызывает. [4,с.63]

Методами защиты прав акционеров являются следующие:

Судебная защита прав акционеров, применяемая в случаях, когда имеет место нарушение имущественных прав акционеров, связанных с участием в управлении обществом.

Акционер может обратиться в суд для защиты прав с требованиями:

1) к обществу

а) признать решение органов управления о признании недействительными.

Право обжалования принятым общим собранием принадлежит только акционеру, который:

- в общем собрании не участвовал;

- проголосовал против того решения, насчет которого он обращается в суд.

Из-за законодательных постановлений, принявшие участие в общем собрании акционеры – это те, которые:

а) были зарегистрированы как участники собрания;

б) представили бюллетени за 2 дня и ранее до даты собрания.

Законодательно предусмотрено три варианта голосования, из которых акционер должен выбрать один: «за», «против», «воздержался».[53]

Итак, обжалование решения общего собрания не допускается:

- акционерами, проголосовавшими любым образом кроме «против»;
- акционерами, для участия в собрании зарегистрированными, но участия в нем фактически не принявшими (в том числе и теми, кто изначально на собрании присутствовал, но потом его покинул);
- акционерами, направившими недействительные или незаполненные бюллетени, если голосование было заочным.

Если обратиться к практике правоприменения, то можно выявить, что еще до начала 2016 года арбитражными судами поддерживалась позиция о безусловном отказе в удовлетворении требований бенефициаров об оспаривании решений общих собраний.

Например, рассмотрим нашумевший конфликт, который произошел в г. Санкт – Петербурге, который был связан с Кировским заводом. У миноритариев завода возможности оспаривания решения собраний дочерних обществ не имелось из-за того, что они в качестве акционеров этих обществ не выступали.[41]

Проанализируем сущность дела. С. был единоличным исполнительным органом ОАО «Кировский завод». В 2005 году он принял решение о том, чтобы осуществить реализацию акций дочерних предприятий. Это вызвало волну негодования со стороны миноритариев ОАО «Кировский завод», поскольку С. сделал отчуждение пакетов акций ОАО (34,9% активов завода) дочерним обществам. И это приводило к значительному падению стоимости ОАО. Миноритарии требовали, чтобы решение С. было признано недействительным.

Несогласие миноритариев с такой позицией и их желание воспрепятствовать тому, чтобы активы завода выводились через дочерние структуры ОАО, не допуская таким образом существенного снижения рыночной стоимости завода, вполне объяснимо. Однако, в удовлетворении требований миноритариев, выступающих истцами, судами было отказано.

Но кардинально практика поменялась в 2016 году, когда ВС РФ признал за конечным бенефициаром право оспаривания решения общего собрания. Так началась направленность сближения статусов акционера и бенефициара.[47]

Арбитражный суд г. Москвы в 2015 г. рассмотрел дело, где по существу «стороны поменялись местами», так как в качестве конечного бенефициара выступало физлицо, которое заявляло о собственном статусе, но судом данное заявление принято не было.

Таким образом, в данном случае идет речь о потребности доказывания бенефициаром факта присутствия у него данного статуса в действительности. Существо дело состояло в следующем.

В Арбитражный суд г. Москвы поступил иск М., который требовал признать недействительным решение, принятое общим собранием акционеров ЗАО «Аспект-Финанс», в соответствии с которым был назначен новый генеральный директор. М. утверждал, что он – конечный бенефициар ЗАО «Аспект-Финанс», который обладает законным интересом по сохранению имущества данной компании.

М. аргументировал собственные требования и присутствие у него указанного статуса тем, что ранее ЗАО «Аспект-Финанс» принадлежала нескольким правовым лицам и трастам в ряде юрисдикций, то есть, структура владения данной компанией была достаточно сложной. В конечном счете данная структура замыкалась на одну кипрскую компанию, имеющую трех акционеров, доли участия которых были равны и одним из которых он и является М.[26]

В собрании акционеров ЗАО «Аспект-Финанс», которое возникло в октябре 2013 г, приняли участие представители двух кипрских компаний-акционеров, собственную деятельность они осуществляли по доверенности. Одного из указанных лиц на общем собрании избрали генеральным руководителем ЗАО.

Став генеральным руководителем, данное лицо осуществило отчуждение имущества ЗАО: по номинальной стоимости реализовало себе и нескольким физлицам единственный актив ЗАО «Аспект-Финанс» - 90% акций российского банка «Траст» (А40-95372/2014). Деньги, которые ему получилось выручить от данной сделки он потратил на то, чтобы приобрести право требования к некому потенциально неплатежеспособному ООО. Мотивом обращения М. в суд с исковым требованием выступил тот факт, что он продолжал владеть предыдущей долей в сложной корпоративной структуре, актив которой был выведен. Поэтому он столкнулся с потребностью доказывания собственного статуса конечного бенефициара ЗАО «Аспект-Финанс».

М. утверждал, что решение собрания подлежит отмене, поскольку проведение его сопровождалось множеством достаточно важных нарушений: акционеры соответствующим образом о его проведении уведомлены не были, доверенностей на участников собрания, оформленных соответствующим образом, не было, собрание вышло за пределы собственной компетенции.

Основываясь на нормах действующего права, М. утверждал, что он – бенефициар всех компаний, которые входят в корпоративную структуру, в том числе и ЗАО «Аспект-Финанс», имея при этом обязанность уплаты соответствующих налогов.[49]

Первая и вторая судебная инстанция, а потом и кассационная в собственных решениях пришли к выводу об отсутствии в корпоративном праве, а равно в ГК РФ определения понятий «бенефициар» или «конечный бенефициар». Кроме того, М. не предоставил каких – или законных доказательств о том, что выступает в качестве акционера – компании ответчика. Соответственно, исковые требования М. были оставлены без удовлетворения.

Однако, высшей судебной инстанцией решения нижестоящих судов были признаны подлежащими отмене. В качестве аргументации собственной

позиции было приведено, что при отказе в исковых требованиях судами отстаивалась позиция о присутствии права обжалования решений, принятых на общем собрании, лишь у акционеров. При этом, оставлены без внимания и не исследованы обстоятельства о том, что М., будучи другим лицом, для которого наступили конкретные правовые последствия вследствие принятия решения общего собрания, может иметь право защиты собственных прав и законных интересов. Больше того, суды не проанализировали документы, предоставленные М. в подтверждение иска, не была дана их оценка. Из-за указанных оснований высшей судебной инстанцией было принято решение об отмене решений нижестоящих судов, а дело было направлено в Арбитражный суд г. Москвы для нового рассмотрения.[42]

Данный пример иллюстрирует, что в соответствии с позицией ВС РФ право обжалования решения общего собрания акционеров и требования о признании его недействительным принадлежит не только участникам общества, но и его бенефициарам – лицам, которые владеют акциями или долями общества косвенно, через «цепочку компаний».

Представляется, что высшая судебная инстанция, принимая решение по анализируемому делу, исходила из следующего.

Если обратиться к Закону об акционерных обществах, то в п.7 ст.49 можно выявить, что право обжаловать решение общества собрания дается только акционерам. Но если обратиться к анализу ГК РФ, в частности, к положениям ст.1814, то можно выявить, что акционер может обжаловать лишь оспоримые решения. При этом, ограничиваться только положениями этой нормы было бы неверно, поскольку имеется еще ст.1815 ГК РФ, а в ней содержатся конкретные основания, по которым возможно признание решения собраний акционеров ничтожными. К их числу относится принятие решений собрания по тем вопросам, которые в его компетенцию не входят, а равно отсутствие нужного кворума.

Таким образом, возможность признать решение общего собрания ничтожным дает возможность обеспечивать защиту не только акционеров, но

и других лиц, интересы которых касается данное решение. Исходя из этого, не вызывает сомнений и присутствие у таких лиц возможности обращения в суд с исковыми требованиями для защиты собственных прав, в частности, с исковыми требованиями о признании решения общего собрания недействительным. И эта позиция не была новой в решении высшей судебной инстанции, принятом по анализируемому делу. Еще 17 февраля 2015 г. КС РФ в собственном Определении №404-О разъяснил указанную правовую позицию, и именно она и была положена в основу решения, принятого по делу М. ВС РФ.

Представляется, что ВС РФ тут избрал правильный подход к рассмотрению дела – он не стал сосредотачиваться на анализе вопроса о присутствии или отсутствии у М. статуса бенефициара. Исследование вопросов шло по пути «охраняемого законом интереса». Суд исходил из следующего: при присутствии у истца законного интереса в том, чтобы имущество компании было сохранено, у него есть право оспаривать решение общего собрания и требовать признания его недействительным, поскольку, в таком случае будет иметь место восстановление его нарушенных прав владельца данного общества. В том случае, когда у истца имеется законный интерес, в том, чтобы решение общего собрания было признано недействительным, у него имеется возможность потребовать признание его ничтожным по основаниям того, что общее собрание вышло за пределы собственной компетенции или по основанию отсутствия кворума. Соответственно, имеется потребность рассмотрения вопросов по существу, отказывать же в удовлетворении иска в данном случае по формальным основаниям незаконно.[46]

Высшей судебной инстанцией также были исследованы доказательства, представленные истцом, которые низшие судебные инстанции проигнорировали. Речь идет о тех доказательствах, которыми подтверждается факт ничтожности общего собрания. Устав данного общества четко закреплял положение о том, что избрание генерального

директора находится в компетенции совета руководителей, а к компетенции общего собрания не относится. Те доверенности, которые представили участники собрания, не предполагали возможности лиц, которым они были выданы, принимать участие в общем собрании от компаний, выступающих в качестве акционеров общества. А дата выдачи одной из доверенностей и совсем свидетельствует о том, что доверенность была выдана не до проведения общего собрания, а уже после того, как оно состоялось и было принято решение. Соответственно, в данном случае является очевидным отсутствие кворума.

Выше уже было зафиксировано, что акционеру общества дается право обжалования решения общего собрания данного общества в том случае, когда участия в этом собрании он не принимал, если принятие решения имело место с нарушениями норм действующего права.

Причинами неучастия акционера в общем собрании общества могут быть следующие:

- он не был соответствующим образом извещен о том, что будет проходить общее собрание;
- извещение о том, что будет проведено общее собрание, было несвоевременным;
- участвовать в общем собрании акционеру не позволила непреодолимая сила;
- в бланке уведомления отсутствовала нужная информация о том, где, когда будет проведено собрание, кто принимает участие, когда начинается регистрация и т.д.;
- когда порядок уведомления акционера о том, что будет проведено общее собрание, был полностью соблюден, но акционер в нем не принял собрания по каким – или другим причинам.[55,с.74]

Представляется, что существующая формулировка п.7 ст.49 Закона об акционерных обществах дает возможность разграничить те причины, по которым акционер не участвует в общем собрании.

На основе данного законодательного положения можно выделить следующие причины:

- когда общество нарушило процедуру извещения акционера (тут не имеет значения, не был ли акционер вообще извещен или извещение было ненадлежащим). В таком случае решение, принятое на общем собрании, является незаконным, так как нарушает действующие правовые нормы;

- когда обществом порядок извещения акционера полностью соблюден, но акционер не принял участия в нем по другим причинам. В таком случае решение, принятое на общем собрании, будет быть законным.

Ненадлежащим уведомлением участника акционерного общества является такое уведомление, когда:

- уведомление было несвоевременным, нарушающим установленные сроки;

- в бланке уведомления отсутствовала нужная информация, которая должна в нем содержаться в обязательном порядке;

- когда уведомление было сделано тем методом, который устав общества не предполагает.

Следует обратить внимание на тот факт, что законом суд не должен в безусловном порядке отменять решение общего собрания, выступающее предметом обжалования, даже если извещение акционера было ненадлежащим. В частности, возможны и ситуации, когда решение общего собрания будет оставлено в силе. Это допустимо в тех случаях, когда голосование того акционера, который участия в общем собрании не принимал и обжалует решение, не могло оказать воздействия на результат голосования, при условии, что допущенные нарушения к числу существенных не относятся, а решение убытков акционеру не причинило.

В Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18 ноября 2003 г №19 содержится конкретизация тех нарушений, которые могут породить отмену решения общего собрания:

- неизвещение акционера об общем собрании;

- несвоевременное извещение акционера об общем собрании;
- непредоставление акционеру нужной информации об общем собрании.

В этом же постановлении указано на возможность суда оставить решение общего собрания, проведенного с нарушениями, в силе, при условиях, что:

- допущенные нарушения несущественны;
- принятым решением убытков акционеру не причинено;
- голос акционера не оказал бы воздействие на решение общего собрания.

Для того, чтобы суд мог отказать в удовлетворении иска акционера о признании решения общего собрания недействительным и оставить данное решение в силе, необходима совокупность вышеперечисленных оснований.

И в законе, и в разъяснениях Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ используется такой термин как «существенность нарушений», однако его четкого определения, разъяснений его содержания не имеется.

Представляется, что в качестве существенных нарушений в анализируемом случае надлежит рассматривать нарушение порядка проведения общего собрания, предусмотренного законом, а равно положениями устава общества.

Но в судебной практике можно выявить другую позицию. Так, в Постановлении ФАС Северо-Кавказского округа от 18.01.2006 №Ф08-6430/2005 указано, что неизвещение акционера о проведении общего собрания выступать как существенное нарушение не может, соответственно, оно не может быть и достаточным основанием для того, чтобы удовлетворить иск о признании недействительным решения общего собрания акционеров не может быть само по себе. [25]

В качестве существенного рассматривают неуведомление акционера о проведении общего собрания, так обществу не дано право выбора, кто из акционеров подлежит, а кто не подлежит уведомлению. Положение ст. 52

Закона об акционерных обществах диспозитивно, и у общества есть лишь возможность выбрать и зафиксировать в уставе, каким образом надлежит осуществлять уведомление.

Акционером должно быть доказано, что он не был соответствующим образом уведомлен о собрании, а равно факт того, что причине несвоевременного извещения или неуказания в уведомлении конкретной информации, предусмотренной законодательно, он не смог принять участия в общем собрании. Именно это, как представляется, и имел из-за законодатель, указывая на потребность учета всех обстоятельств дела, поскольку ненадлежащее извещение акционера о проведении общего собрания может считаться существенным нарушением лишь при указанных обстоятельствах.

ВАС РФ в собственном определении от 20.01.2010 №ВАС-17796/09 по делу №А60-425/2009 пришел к выводу о том, что не необходимо рассматривать как существенное нарушение прав акционера его на день позднее установленного срока, но применительно лишь к этому, конкретному делу.

В случае же приведения акционером достаточных фактов того, что приобретение информации об общем собрании даже на один день позднее предусмотренного срока помешало ему участвовать в общем собрании, суд должен удовлетворить требование о признании решения общего собрания недействительным.

Сейчас судебная практика идет по следующему пути – для признания решения общего собрания недействительным нужно, чтобы акционер или несколько акционеров, которые данное решение оспаривают, имели такое число акций, которые могли бы приводить к другому исходу голосования, или такое, вследствие которого акционерам могли бы быть причинены убытки.

В Постановлении ФАС Дальневосточного округа от 13.03.2009 №Ф03-778/2009 по делу №А73-11294/2008 судом был сделан вывод о том, что относительно данного конкретного дела нельзя рассматривать как

существенное нарушение уведомления акционера о проведении общего собрания позднее установленного срока. Судом сделана оговорка о том, что нарушение законного порядка созыва общего собрания акционеров в данном случае имело место, и закон предполагает, что данное нарушение может быть как основание отмены решения общего собрания. Однако, в случае соблюдения данного порядка и принятия акционером участия в голосовании результаты не поменялись бы. Соответственно, в данном случае нарушение порядка голосования значения для разрешения спорного вопроса не имеет, в связи с чем, и не может рассматриваться как существенное .[24]

Почему суды придерживаются указанной позиции и действуют именно таким образом, совершенно очевидно, действительно, не было бы обоснованным признавать такие нарушения существенными и принимать решение об отмене решения общего собрания акционеров, когда четко установлено, что и при отсутствии данных нарушений решение было таким же. Проблема тут, как представляется, кроется значительно глубже: акционеры крайне редко обладают таким числом акций, которое могло бы оказать решающее значение при принятии решения на общем собрании. Соответственно, несмотря на предоставленное законом право любому акционеру, который ненадлежащим образом не был извещен о проведении собрания, обжаловать принятое на нем решение, фактически является номинальным. Изначально очевидно, что такое исковое требование останется без удовлетворения.

Связывают суды также и существенность нарушений с убытками, причиняемыми акционерам.

Вопросы о том, каким образом можно решить проблему недостаточности акций у тех акционеров, которые пытаются оспорить решение общего собрания, привлекают внимание многих ученых. Так, например, по мнению В.В. Долинской и В.В. Фалеева, тут можно использовать две позиции для выравнивания положения сторон:

- усилить в одностороннем порядке более слабую сторону, то есть тех акционеров, акций у которых недостаточно для того, чтобы получилось изменить решение, принятое на общей собрании;

- значительно повысить гражданско-правовую ответственность за нарушение права и нарушение его норм.[12,с.47]

Представляется, что более целесообразен и оптимален второй из предложенных путей. То есть, требуется предусмотреть более строгие меры гражданско- правовой ответственности в случае нарушения общества требований закона. Если свидетельствовать о правовом регулировании, то тут к существующим нормам особых претензий нет, так как закон четко предусмотрел требование о потребности соответствующим образом уведомлять о созыве общего собрания всех акционеров, у которых имеется право голоса. Закон предполагает неравенство голосов исходя из числа акций [23], однако, требование о соответствующем уведомлении от этого не зависит. Соответственно, нельзя сопоставлять потребность соответствующего уведомления со способностью акционеров влиять на решение, принимаемое на общем собрании.

Заключение

По итогам рассмотренной нами темы выпускной квалификационной работы: «Правовой статус акционера и его права» мы пришли к следующим выводам:

1. Сейчас в России присутствует очень много разных акционерных обществ. Акционерное общество – это прежде всего организация, которая имеет коммерческий характер и занимается непосредственно бизнесом. Сейчас в обществе они играют очень важную роль, которая связана с тем, что они дают возможность предоставить рабочие места, оказывают разные виды услуг и т.д. Также можно подчеркнуть и тот факт, что и право относительно акционерных обществ сейчас достаточно четко определено и в нем указаны все нормы, которые касаются регулирования деятельности акционерных обществ. Сейчас существует и действует закон «Об акционерных обществах», а равно действует и Гражданский Кодекс РФ, в котором также указаны положения относительно деятельности акционерных обществ.

Все документы дают возможность создать основы управления и регулирования акционерных обществ, а равно именно они формируют основные принципы работы и взаимодействия акционерных обществ и общества, а равно акционерных обществ и государства. Кроме этого, за счет данным документам выполняется непосредственное регулирование деятельности и внутри акционерных обществ, например, распространение или доступ к той или иной информации.

Когда мы свидетельствуем об «механизме осуществления прав акционера», то в данной связи мы понимаем ряд правовых средств, которые дают возможность обеспечивать взаимодействие конкретного лица внутри акционерного общества, а равно понимаем механизм, который дает возможность определить положение данного лица внутри акционерного общества и его роль в нем.

Кроме всего вышесказанного можно подчеркнуть, что современная система положения акционера в обществе дает возможность полностью описать особенности акционерного общества и положения в нем акционеров. Именно поэтому механизм прав акционера сейчас состоит из трех основных блоков: средства, которые дают возможность регламентировать имущественное положение акционера, а равно средства, которые описывают и его неимущественное положение. Однако, в данной связи стоит отметить одно явное важное условие – это все гражданско-правовые средства. Все они направлены на то, чтобы устранить разные проблемы, а равно на то, чтобы однозначно определить положение акционера и защитить его права.

Соответственно исходя из прав акционера (имущественные или неимущественные) они дают возможность определить его деятельность, направление и ее особенности. Кроме этого, такие права являются достаточно сложными и в целом они состоят из более небольших правовых средств.

Именно поэтому стоит отметить, что в размер установления правового статуса обязательно входит такая вещь, как правосубъектность, а она в себя включает также правоспособность и дееспособность. Все это устанавливается законом и регламентирует права и обязанности акционера.

Следовательно, для акционерного права значимо присутствие вышеперечисленных признаков для приобретения гражданами и правовыми лицами статуса акционера. Приобрести статус акционера можно двумя основными методами:

- 1) зарегистрировать акционерное общество (НПАО или ПАО), выпустить акции и получить их часть;

- 2) приобрести акции уже действующих акционерных обществ.

2. Статус акционера приобретается с момента внесения записи в реестр акционеров общества, которая (запись) выполняется по требованию акционера, номинального держателя акций не позднее трех дней с момента представления документов.

В случае потребности статус акционера может быть подтвержден путем предоставления выписки из реестра акционеров.

3. Предлагаем внедрить в право термин «миноритарный акционер» и сформулировать его следующим образом: миноритарный акционер - это акционер, который обладает небольшим пакетом акций, который не имеет контроля над акционерным обществом, не имеет возможности влиять на конкретные решения общества, и нуждается в защите.

4. Целесообразно пункт 6 ст.71 Закона об акционерных обществах, изложить в следующей редакции: «Представители государства или муниципального образования в совете руководителей (наблюдательном совете) общества несут предусмотренную настоящей статьей ответственность одновременно с другими членами совета руководителей (наблюдательного совета) общества.

В случае если на основании пункта 6 настоящей статьи представители государства или муниципального образования в совете руководителей (наблюдательном совете) общества не подлежат привлечению к ответственности, общество или акционер (акционеры), которые владеют в общей сложности не менее чем 1 процентом размещенных обыкновенных акций общества, вправе обратиться в суд с иском о покрытии причиненных обществу убытков в случае, предусмотренном абзацем первым пункта 2 настоящей статьи, к государству или муниципальному образованию, на основании директив уполномоченных органов которых голосовали представители государства или муниципального образования в совете руководителей (наблюдательном совете) общества».

5. В Законе об акционерных обществах нужно определить критерии существенности нарушений и при их определении нужно руководствоваться не способностью акционеров повлиять на решение общего собрания, а соблюдением обществом порядка проведения общего собрания.

Таким образом, сейчас относительно прав акционеров существует целый ряд разных особенностей. Все данные особенности являются четко

зафиксированными на законодательном уровне. Также требуется понимать, что все они имеют очень большой смысл и содержатся в законе не просто так. Тем не менее, право относительно акционерных обществ регулярно пересматривается. Это связано с тем, что акционерные общества меняются, из-за того, что меняется и само общество. Именно поэтому нужно регулировать право, подстраивая его под новые условия.

Тем не менее, сейчас одним из самых насущных вопросов является тот, который касается предоставления информации. Так как несмотря на неоднократные корректировки закона, сейчас также остаются проблемы и появляются случаи, когда акционеры недовольны отказом в доступе к конфиденциальной информации, а принимая во внимание сегодняшнюю конкуренцию, предоставляя такую информацию общество всегда идет на риск. Именно поэтому и появляются в данной связи разногласия.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Асташкина Е.Ю. Гражданско-правовые методы защиты акционерных соглашений в России и странах континентальной Европы: автореф. дис....канд. юрид. наук. М., 2016. – 221 с.
2. Андреев В.К. Корпорация как самостоятельный субъект права [Текст] / В.К. Андреев // Гражданское право. 2020. – 312 с.
3. Андреев В. К. Природа корпоративного соглашения // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2021. № 2. – С.55.
4. Белов В. А., Пестерева Е. В. Хозяйственные общества. М.: Центр «ЮрИнфоР», 2019. – 256 с.
5. Грищенко О.И. Особенности правового статуса представителей государства в органах управления акционерного общества // Право и экономика. 2014. №2. С. 14.
6. ГПК Российской Федерации от 14.11.2002 №138-ФЗ (ред. от 08.12.2020, с изм. от 12.01.2021) // Собрание права РФ. 2021. №46. Ст. 4532
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 №14-ФЗ (ред. от 18.04.2020) // Собрание права РФ. 1996. №5. Ст. 410
8. Долинская В.В., Фалеев В.В. Миноритарные акционеры: статус, права и их осуществление. М., 2010. – 202 с.
9. Долинская В.В. Акционерное право: основные положения и направленности: монография. М.: Волтерс Клувер, 2006. – 145 с.
10. Кондракова И.А. Методы защиты прав акционеров. Проблемы концепции и практики. М., 2015. – 568 с.
11. Корпоративное право: Учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / Отв. ред. И.С. Шиткина. М.: Волтерс Клувер, 2007. – 178 с.
12. Кулик А. А. Корпоративные права в системе гражданских //

Диссертация на соискание ученой степени кандидата правовых наук. 2021. – 415 с.

13. Кононов В. Проблемы предмета и содержания соглашения участников хозяйственных обществ по российскому праву // Корпоративный юрист. 2020. № 10. С. 23–28.

14. Кононов В. Проблемы предмета и содержания соглашения участников хозяйственных обществ по российскому праву // Корпоративный юрист. 2020. № 10. С. 23–28.

15. Кондраков Т. О. Проблемы правового положения акционеров // Новая наука: теоретический и практический взгляд. 2019. № 29. с. 46–53

16. Лукьянов И. С. Правовой статус акционеров // Современное право. 2020. № 5. с. 14–18

17. Ломакин Д.В. Руководитель - это не гуру, который обладает даром принятия беспроектных бизнес-решений // Арбитражная практика. 2012. №9. С. 14-19

18. Молотников А.Е., Текутьев Д.И. Правовые проблемы участия государства в акционерных обществах // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2012. №7. С. 38-42

19. Оваликуллин М. Л. Акционер в Российской Федерации // Право. 2021. № 14. С. 20–26.

20. Определение ВАС РФ от 29.10.2009 №ВАС-11090/09 по делу №А29-2896/2008 // СПС «КонсультантПлюс»

21. Определение ВС РФ от 31 марта 2016 г. №305-ЭС15-14197 по делу №А40-104595/2014 // СПС «КонсультантПлюс»

22. Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 28 июня 2012 г. №ВАС-2919/12 по делу №А56-55612/2008 // СПС «КонсультантПлюс»

23. Определение ВАС РФ от 20.01.2010 №ВАС-17796/09 по делу №А60-425/2009 // СПС «КонсультантПлюс»

24. Определение КС РФ от 17.02.2015 №404-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Вороной Светланы Викторовны за

нарушение ее конституционных прав ст.й 181.5 ГК РФ» // СПС «КонсультантПлюс»

25. Определение КС РФ от 18.01.2011 №8-О-П «По жалобе открытого акционерного общества «Нефтяная компания «Роснефть» на нарушение конституционных прав и свобод положением абзаца первого п. 1 ст. 91 Закона «Об акционерных обществах»» // СПС «КонсультантПлюс»

26. Определение КС РФ от 21.12.2011 №1754-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Вашуриной Елены Михайловны, Николаеврй Любови Кузьминичны и других на нарушение их конституционных прав пунктом 1 статьи 42, пунктом 2 статьи 49 и ст. 59 Закона «Об акционерных обществах» // СПС «КонсультантПлюс»

27. Постановление Правительства РФ от 20.07.1998 №851 (ред. от 17.12.1999) «Об утверждении Заявления Правительства Российской Федерации и Центрального банка Российской Федерации о политике экономической и денежной стабилизации» // Собрание права РФ. 1998. №32. Ст. 3874

28. Положение о раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг (утв. Банком России 30.12.2014 №454-П) (ред. от 27.09.2017) // Вестник Центрального банка Российской Федерации. №18 – 19. 06.03.2015.

29. Приказ ФСФР России от 02.02.2012 №12-6/пз-н (ред. от 30.07.2013) «Об утверждении Положения о дополнительных требованиях к порядку подготовки, созыва и проведения общего собрания акционеров» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти №35. 07.08.2012.

30. Постановление Пленума ВС РФ от 22.11.2016 №54 «О отдельных вопросах использования общих положений Гражданского Кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» // Бюллетень ВС РФ. 2017. №1.

31. Постановление Пленума ВС РФ от 23.06.2015 №25 «О

использовании судами отдельных положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень ВС РФ. 2015. №8.

32. Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 №62 «О отдельных вопросах покрытия убытков лицами, которые входят в состав органов правового лица» // Солидарность. №31. 28.08-04.09.2013

33. Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 №62 «О отдельных вопросах покрытия убытков лицами, которые входят в состав органов правового лица» // Экономика и жизнь. №34, 30.08.2013

34. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 10 сентября 2015 г. по делу №А40-104595/2014 // СПС «КонсультантПлюс»

35. Постановление ФАС Московского округа от 15.01.2014 №Ф05-16808/2013 по делу №А41-18579/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

36. Постановление ФАС Уральского округа от 18.07.2013 №Ф09-7203/13 по делу №А76-17414/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

37. Постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 14.03.2011 №Ф03-518/2011 по делу №А04-2516/2010 // СПС «КонсультантПлюс»

38. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.12.2013 по делу №А55-9386/2013 // СПС «КонсультантПлюс»

39. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 18.01.2006 №Ф08-6430/2005 // СПС «КонсультантПлюс»

40. Постановление ФАС Дальневосточного округа от 13.03.2009 №Ф03-778/2009 по делу №А73-11294/2008 // СПС «КонсультантПлюс»

41. Павулина Д.А. Раскрытие информации акционерными обществами: практическое пособие. М., 2012. – 442 с.

42. Поваров Ю.С. Акционерное право России. М., 2015. – 563 с.

43. Павлова К.П. Подходы к определению набора совета руководителей акционерного общества // Юрист. 2013. №15. С. 23-27

44. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 27 марта 2015 г. по делу

45. Серова О. А. Изменение системы правовых лиц в России в условиях реформирования гражданского права: проблемы и перспективы // Вестник Балтийского ФУ им. И. Канта. 2020. № 9. С. 45–49.

46. Текутьев Д.И. Страхование ответственности членов органов управления корпорации: nepозволительная роскошь или острая потребность? // Журнал коммерческого и корпоративного права. 2016. №1. С. 26-32

47. Трубина М. В. Гражданско-правовое регулирование акционерных соглашений в России и странах континентальной европы: дис. ... канд. юрид. наук М.:, 2020. – 512 с.

48. УК Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // Собрание права РФ. 2020. №25. Ст. 2954.

49. УПК Российской Федерации 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание права РФ. 2020. №52. Ст. 4921

50. Факлечев В. С. Права и обязанности акционеров // Гражданское право. 2020. № 8. С. 38–43

51. ФЗ от 21.12.2001 №178-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О приватизации государственного и муниципального имущества» // Собрание права РФ. 2020. №4. Ст. 251.

52. ФЗ от 26.12.1995 №208-ФЗ (ред. от 07.03.2018) «Об акционерных обществах» // Собрание права РФ. 1996. №1. Ст. 1.

53. ФЗ от 22.04.1996 №39-ФЗ (ред. от 18.04.2018) «О рынке ценных бумаг» // Собрание права РФ. 1996. №17. Ст. 1918.

54. Шиткина И. С. Соглашения акционеров (договоры об осуществлении прав участников) как источник регламентации корпоративных отношений // Хозяйство и право. 2020. № 2. С.47.

55. Янковский РУБ.М. Организационно-правовые формы венчурного инвестирования (часть 3): проблема организационно-правовой формы проектной компании // Право и экономика. 2017. №9. С. 24-29